

Секция «20.8 Современные вызовы и угрозы международной безопасности»

Структурные факторы ускорения конфликтной динамики в американо-китайских отношениях

Научный руководитель – Алексеенко Олег Александрович

Терехин Максим Александрович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет глобальных процессов, Образовательная программа «Глобальные политические процессы и дипломатия», Москва, Россия

E-mail: ma.terekhin@mail.ru

Сложившаяся после развала СССР моноцентричная система международных отношений переживает острейший кризис с момента своего становления: торговые войны, череда региональных конфликтов, среди которых особенно выделяются российско-украинское противостояние и многосторонняя вооруженная эскалация в регионе Персидского залива и Леванта – все это говорит о возникновении серьезных вызовов для архитектуры безопасности как мира в целом, так и отдельных регионов в частности. С 2004 года по 2024 год число межгосударственных вооруженных конфликтов не только увеличилось, но и достигло исторического максимума с 1987 года, а также, несмотря на изменившиеся условия войны, которые приводят к принципиально меньшему уровню смертности, можно наблюдать, что количество смертей достигло наивысших значений с 1987 года, при изменившейся структуре международных конфликтов, что говорит о масштабе протекающих столкновений и о беспрецедентной для XXI века кризисной ситуации в контексте международной безопасности.[3,4] В этих условиях особое внимание привлекает конфликтная динамика американо-китайских отношений, как потенциально наиболее опасный фактор глобальной эскалации, способный перерасти в прямое столкновение ядерных держав, а также как катализатор нестабильности в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР). Таким образом, целью исследования является выявление сущности факторов, влияющих на конфликтную динамику американо-китайских отношений.

Важно отметить, что многоаспектный характер американо-китайского противостояния находит свое концентрированное выражение в тайваньском вопросе, который обе стороны рассматривают как проблему экзистенциального характера.

Для США критичность отсутствия китайского контроля над Тайванем заключается в 3 наиболее значимых аспектах:

- 1) Тайвань является ключевым звеном первой цепи островов, которая ввиду своего географического положения представляет собой принципиальный барьер, держащий Китай в состоянии постоянной угрозы морской военной и экономической блокады, а также сдерживает его проекцию силы в ИТР.
- 2) До сих пор сохраняется экономико-технологическое значение производств полупроводников компании TSMC, размещенных на острове и производящих ~90% самых высокотехнологичных чипов в мире и ~60% всех полупроводников. [2] Их утрата может привести к крупнейшему экономическому кризису со времен Великой Депрессии.
- 3) Установление китайского контроля над Тайванем может окончательно подорвать роль США как гаранта безопасности в регионе, что вероятно спровоцирует рост числа государств, претендующих на статус альтернативного центра силы, а также может привести к распаду коалиций и региональных союзов, где США обладают главенствующей ролью.

Для Китая контроль над Тайванем имеет экзистенциальное значение из-за 3 ключевых факторов:

- 1) Без прорыва первой линии островов Китай остается в значительной степени континентальной державой, не имеющей безусловно свободного выхода в Мировой океан. Тайвань же представляет собой единственно возможное место для прорыва ввиду его юридически спорного статуса.
- 2) В случае военного столкновения контроль над Тайванем с большей долей вероятности будет являться переломным фактором, поскольку остров находится в непосредственной близости от китайского побережья, где сосредоточены основные центры производства, что позволит ему выступать в качестве «непотопляемого авианосца» и плацдарма для проведения операций как на море, так и на суше. Для Китая же контроль будет означать вынесение передовой оборонительной линии далеко за пределы континента.
- 3) Тайвань фактом своего существования представляет идеологическую угрозу для китайского политического строя, поскольку является успешно функционирующим альтернативным (параллельным) китайским государством. Учитывая то внимание, которое КНР уделяет управлению информационным пространством и идеологическому контролю, этот фактор недооценивать не стоит, особенно учитывая наличие внутри самого Китая проамериканских элит, что делает существование альтернативной китайской государственности еще более опасным для политической системы КНР.

В период 2023-2026 годов США предприняли ряд проактивных шагов, последовательно ухудшающих позиции КНР, а именно ограничения на поставку высокотехнологичных чипов, частично успешные, частично продолжающиеся попытки ликвидации неподконтрольных каналов поставок энергоресурсов, существовавших вне рамок американских санкционных механизмов (кража президента Венесуэлы Мадуро, удары по Ирану). Показательным является, что эти высокорискованные шаги были предприняты в сжатые сроки в предвыборный период (выборы в Конгресс должны состояться в ноябре 2026 года), когда внутривнутриполитическая цена внешнеполитических радикальных действий максимально высока.[1] Это позволяет сделать предположение, что подобные действия продиктованы не электоральной логикой, а серьезными внешними факторами, в частности, разведывательными оценками относительно сроков вероятного китайского удара по Тайваню.

Таким образом, прослеживается стратегическая цель: поставить Китай в положение нарастающей ресурсной уязвимости, потенциально вынудив его либо действовать до достижения полной военной готовности, либо смириться с прогрессирующим сужением окна возможностей. Справедливой представляется аналогия с американским нефтяным эмбарго против Японии 1941 года, вынудившим ее действовать до полной утраты своего наступательного потенциала.

Параллельно Китай переживает период интенсивной внутривойснной турбулентности: масштабные чистки в НОАК, затронувшие в том числе высшее руководство военное руководство, свидетельствуют о незавершенности институциональной реформы армии, что создаёт стратегический парадокс, заключающийся в том, что НОАК одновременно находится в состоянии реорганизации и в то же время испытывает нарастающее давление продемонстрировать боеспособность - тем более что 2027 год является столетием основания армии и был публично обозначен Си Цзиньпином как символический рубеж «воссоединения». На фоне сужающегося окна возможностей, заключающегося в факторах технологического давления через экспортный контроль, усиления энергетической уязвимости, расширения американского военного присутствия в регионе, справедливо утверждать, что совокуп-

ность аспектов формирует внутреннюю логику ускорения, независимую от внешних провокаций.

На основе результатов исследования можно сделать вывод, что конфликтная динамика американо-китайских отношений приобрела черты, свидетельствующие о ее ускорении, а совокупность структурных факторов, таких как сужение энергетических и технологических возможностей КНР, внутренняя неопределенность в НОАК и приближение символического для китайской политической системы рубежа 2027 года, формируют логику окна возможностей, объективно сужающую горизонт принятия решений, что повышает вероятность перехода противостояния в острую фазу в период 2026-2027 годов и делает выработку механизмов деэскалации первоочередной задачей в сфере поддержания международной безопасности.

Источники и литература

- 1) Congressional elections and midterm elections: <https://www.usa.gov/midterm-elections>
- 2) Taiwan Country Commercial Guide: <https://www.trade.gov/country-commercial-guides/taiwan-semiconductors-including-chip-design-ai>
- 3) UCDP and PRIO: https://ourworldindata.org/explorers/conflict-data-source?time=1987..latest&Data+source=UCDP+%2B+PRIO&Conflict+type=All+state-based+conflicts&Measure=Conflict+deaths&Conflict+sub-type=By+sub-type&Sub-measure=Regional+data&country=~OWID_WRL
- 4) Uppsala Conflict Data Program and Peace Research Institute Oslo (2025): https://ourworldindata.org/explorers/conflict-data-source?time=1987..2024&Data+source=Uppsala+Conflict+Data+Program&Conflict+type=Interstate+conflicts&Measure=Number+of+conflicts&Conflict+sub-type=All+sub-types&Sub-measure=All+ongoing+conflicts&country=~OWID_WRL

Иллюстрации

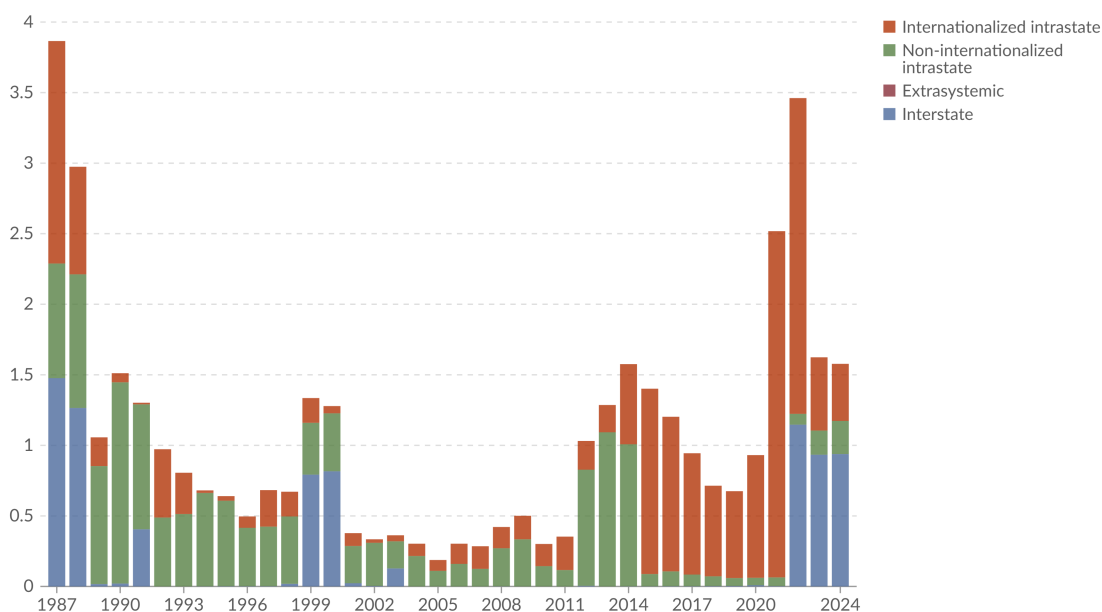

Рис. : Уровень смертности в вооруженных конфликтах в период 1987-2024 гг. [3]

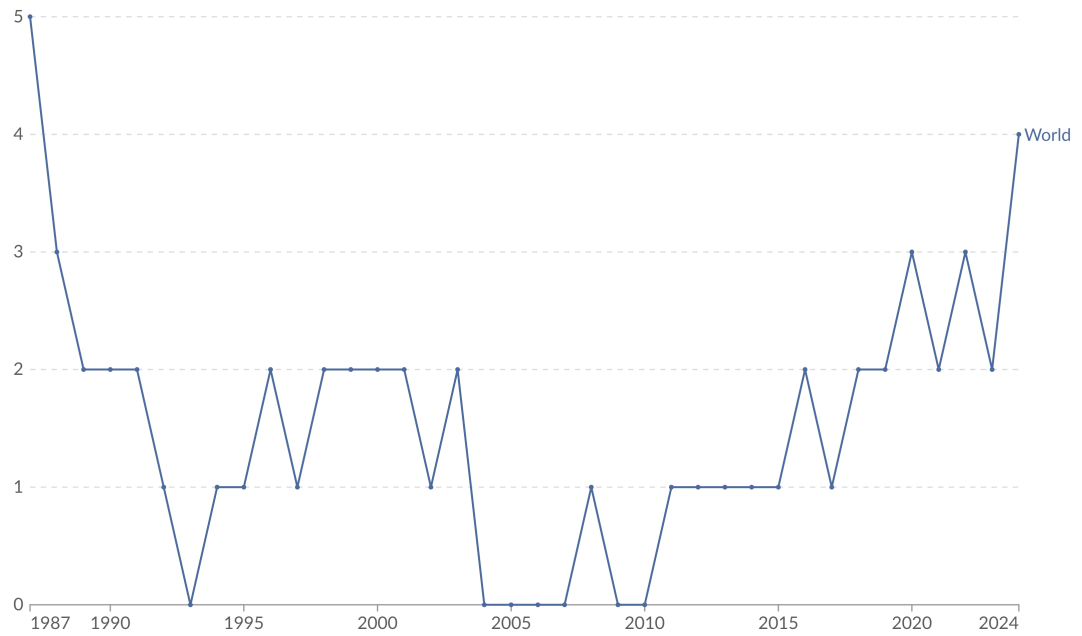

Рис. : Количество межгосударственных конфликтов в период 1987-2024 гг. [4]